

29. ЯНВ. 1972

5-я стр. • НАШИ ЮБИЛЯРЫ

НАРОДНЫЙ АРТИСТ

В ГОСТЯХ У АЛЕКСЕЯ НИКОЛАЕВИЧА ГРИБОВА

— Приходите завтра в шесть, — сказал накануне по телефону Грибов. И весь следующий день, обдумывая предстоящую встречу, мы не могли отделаться от двойного ощущения. Нелегко подступиться к Грибову сквозь мощную броню многолетней славы, и в то же время он кажется давним и добрым знакомым, чуть ли не родственником — так душевны создаваемые им образы.

И вот мы сидим в небольшом кабинете Алексея Николаевича у него дома на Калининском проспекте, в квартире с «несчастливым» номером 13.

— А ведь я родился в рубашке, — улыбается хозяин с тем истинно грибовским обаянием, которое удивительным образом сочетается с неповторимой хитринкой, прячущейся где-то в глубине его серых глаз. — Говорят, что люди делятся на две категории: тех, которые нашли работу по душе, они эту работу любят, эта работа их кормит, и людей, которые словно бы забрегли не на свою улицу, которые прилично исполняют свое дело, но оно им всю жизнь скучно. Я убежден, что на улицу забрел свою. Великодушный случай жаловал мне встречу с людьми, подсказавшими дорогу на эту улицу. К 1919-му я уже три года работал в Замоскворечье на шелкоткацкой фабрике. Посчастливилось поступить в школу рабочей молодежи. Директор школы был человеком изумительным. Он преподавал литературу, страстно поклонялся театру и выскребал во мне что-то неведомое тогда никому другому. От него и пошли все мои «беды», которые в итоге привели к нашей сегодняшней беседе...

Семья Алексея Грибова не имела никакого отношения к театру. Отец — один из первых шоферов в Москве, развозил на квадратном «фиате» хозяина, миллионера фон Мекка, одного из совладельцев Николаевской железной дороги. Мать Алексея скончалась в молодые годы. В семье было шесть детей, из которых он был старшим. Вот и пришлось в 14 лет, расставшись с детством, пойти работать на фабрику. А позже, несмотря на все недовольства отца, связал себя с «пустячным» делом — театром.

— Когда вы впервые вышли на сцену МХАТа?

— В 1925 году, сразу после окончания театральной студии. Играл Михайло Головина в «Царе Федоре Иоанновиче». Пять, а может, и четыре фразы произносил в двух картинах. Но рядом играл Станиславский! И это было великой честью.

За свою долгую сценическую жизнь, как он говорит, «на театре» Грибов сыграл огромное число ролей. Только один перечень их занимает несколько страниц. Вчитываясь в эти скромные листки, и перед нами возникает галерея созданных актером незабываемых образов. Среди них сатирические, героические и бытовые.

В кабинете нашего доброго хозяина в легкой рамке висит небольшая пожелтевшая фотография. Василий Иванович Качалов. Чернила надписи выцвели, но строки четверостишья, сочиненные великим актером, хранят теплоту:

«Старейший гриб в лесу
дремучем МХАТа
Качалов, близясь к дням заката,
Со старостью мирится, ибо
В семье грибов растет Алеша
Грибов.
Алеше Грибову, 1933 год».

Особое место в актерской биографии Грибова занимает образ В. И. Ленина, впервые созданный артистом на сцене Московского Художественного театра.

— Все началось со спектакля «Земля» Н. Вирты, в котором была большая сцена, где крестьянин-ходок Фрол Баев, которого играл я, — вспоминает актер, — делился впечатлениями от встречи с Ильичем. Духовное присутствие Ленина в этой сцене распространялось на всю пьесу. Потому, когда Погодин написал «Кремлевские куранты» и принес пьесу во МХАТ, Леонидов и Немирович-Данченко — наверное, и решили поручить роль Ильича мне.

Как думаете, что со мной было?.. Но перед самой генеральной репетицией началась война. Работа была приостановлена.

Помню 13 октября. Понедельник. Выходной. В театре я один, дежурю. Вдруг раздается звонок: «Завтра театр эвакуируется. Сообщите труппе». Потом был слякотный промозглый осенний день. Мы уезжали в Саратов. Именно там, в затемненном Саратове, в январе 1942 года мы впервые играли «Кремлевские куранты». Зал до отката заполняли красноармейцы и командиры, отправлявшиеся завтра под Воронеж на передовую. Наш театральный спектакль был для этих людей последним напоминанием о доме, о мире, который они шли теперь защищать.

В свои 70 лет Грибов постоянно и напряженно работает. Он занят в десяти спектаклях сегодняшнего репертуара МХАТа. Репетирует. Готовит новые роли. На столе среди раскрытых книг и бумаг мы видим текст «Кола Брюньона». Театр собирается поставить инсценировку знаменитого романа. Играть Грибов, по-видимому, будет кюре. «С Кола, к сожалению, справиться физические возможности не позволяют», — не без грусти замечает актер.

— А спорт, любите его?

— Очень! В свое время увлекался многими видами. Правда, сегодня — в основном спортивными передачами по телевидению да карточками «Спортлото».

— Позади вашего кресла, Алексей Николаевич, на стене расписание движения самолетов. Это, по-видимому, жизненно необходимая принадлежность кабинета?

— Совершенно необходимая! Без нее я не могу рассчитать время между съемочными кино-экспедициями и спектаклями в родном МХАТе.

— Такие поездки часты?

— Нет. Относительно. Для меня трудности сниматься на экране в большой роли как раз и связаны с тем, что не могу надолго отрываться от театра. Больше двух дней свободных не бывает.

— Люди в возрасте, люди, как принято говорить, деловые ценят время, стараются расписать его наперед. Вам это свойственно?

— Нет. Я не расписываю время. Оно у меня всю жизнь расписано театром. Если выпадает час, крою и перекраиваю его.

— Извините за прямолинейность, но у нас как раз было запланировано спросить, что вы больше любите — телевидение, кинематограф, или все равно вы человек театра с «заездами» в эти две сферы?

— Театра! И, как вы говорите, с «заездами».

Миллионы почитателей Грибова знают его по голосу...

— Голос — это мое несчастье, — смеется Алексей Николаевич. — Не могу в троллейбусе попросить передать билет. Моментально все начинают вертеть головами. Так что голос меня буквально изматывает. Признаться: терпеть его не могу.

Мы были гостями Грибова в четверг. Накануне — в среду, и еще чуть раньше — в воскресенье он играл в «Горячем сердце». Два раза в неделю в одном спектакле! И такое бывает. Кстати, спектакль идет в МХАТе с 1926 года. С тех времен играет в нем Грибов. Начиная с крохотной роли Сидоренко. 34 года появляется на сцене в образе Хлынова.

Уходили от Грибова поздно. С истинно московским гостеприимством хозяин задерживал нас, предлагал и чай, и кофе, подавал пальто, одевал. А мы вновь и вновь ощутили, что нет вокруг этого необычайного актера никакой «брони многолетней славы». Он прежде всего Человек.

Сегодня вечером, когда вновь раздвинется занавес со знаменитой чеховской чайкой, в первом акте «Трех сестер» появится Чебутыкин. Это Грибов. Пойдите посмотрите. А завтра утром будет «Ревизор»...

Ю. ВАСИЛЬКОВ,
Ю. ЗАРУБИН.